УДК/UDC 343.1

Актуальные вопросы квалификации террористического акта

Погорелов Николай Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ipos911@mail.ru

Аннотация

В нынешнее время терроризм является фактором глобального значения, с котором приходится считаться любому правительству. Степень его угрозы постоянно возрастает. Исполнители и организаторы применяют новые технологии и совершенствуют подготовки террористических актов, кроме того, в их руках оказываются рычаги идеологического, информационного и финансового влияния. Одним из факторов, способствующих развитию терроризма, является интернет. С его помощью в террористическую деятельность вовлекаются представители молодежи, что не может не вызывать тревогу у представителей власти. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года в качестве целей указаны защита основ конституционного строя, сохранение мира, стабильности путем совершенствования работы системы правоохранительных органов по выявлению и пресечению актов терроризма. Террористическая угроза в российской Федерации продолжает сохраняться и сегодня, а масштабы таких последствий всегда значительны.

Ключевые слова: террористический акт, квалификация, правоприменитель, совокупность преступлений, состав преступления.

Topical Issues of Qualifying a Terrorist Act

Pogorelov Nikolay Anatolyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ipos911@mail.ru

Abstract

At present, terrorism is a factor of global importance, which has to be considered by any government. The degree of his threat is constantly increasing. The executors and organizers apply new technologies and improve the preparation of terrorist acts, in addition, they are in their hands the levers of ideological, informational and financial influence. One of the factors contributing to the development of terrorism is the Internet. With its help, representatives of young people are involved in terrorist activities, which can not but cause concern among the authorities. In the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020, the goals are to protect the foundations of the constitutional order, preserve peace and stability by improving the work of the law enforcement system to detect and suppress acts of terrorism. The terrorist threat in the Russian Federation continues to persist today, and the magnitude of such consequences is always significant.

Key words: terrorist act, qualification, law enforcer, set of crimes, corpus delicti.

Одной из мер, направленных на борьбу с терроризмом, является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. И изменения, связанные с совершенствованием антитеррористического законодательства, являются тому подтверждением. Кроме того, Верховный суд не раз затрагивал вопросы, связанные с квалификацией террористических преступлений.

Такая активная работа законодателей и правоприменителей не может не вызывать реакции в научных кругах. Возникает множество вопросов к следственной и судебной практике. Одним из самых распространенных является вопрос, связанных с квалификацией террористического акта. Научные основы квалификации терроризма, связанные с уточнением и разъяснением понятий «терроризм», «террористический акт» являются актуальными и значимыми для науки уголовного права. Чтобы верно применять нормы уголовного права, необходимо изучить теорию и разбираться в вопросах квалификации [1].

Квалификация преступления представляет собой установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотрен-

ного уголовно-правовой нормой. Основу квалификации представляет состав преступления. Для уяснения поставленных вопросов рассмотрим состав преступления подробно.

Все составы преступлений, связанные с осуществлением террористической деятельности расположены в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Родовым объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением состояния защищенности. Непосредственным объектом являются общественная безопасность. Но есть и иной подход к определению объекта преступления [2].

Он основан на понимании терроризма как многообъектного преступления, в рамках совершения которого вред причиняется общественной безопасности и работе органов власти, а также жизни и здоровью граждан. Однако выбор общественной безопасности в качестве непосредственного у многих вызывает вопросы. Под объектом преступления понимается совокупность общественных отношений, охраняемых законом, иными словами, то, на что направлено преступление [3].

В качестве непосредственного объекта выделяют общественную безопасность, дополнительного — жизнь, здоровье, собственность, общественный порядок. Общественная безопасность — это совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности граждан. При этом, многие ученые склоняются к мнению, что нарушение общественной безопасности является единственным последствием указанного преступления, а дополнительных объектов не предусмотрено.

В составе террористического акта указана цель совершения преступления — это дестабилизация деятельности органов государственной власти и международных организаций, а также оказание давления на принимаемые ими решения. Учитывая, что цель преступления обозначена в самом составе и указывает на объект, то выходит, что в качестве объекта необходимо рассматривать безопасность государства, а одним из аспектов государственной безопасности является стабильность.

Также безопасность государства составляет государственный су-

веренитет. Суть государственного суверенитета заключается в том, что никто не должен вмешиваться в политические дела государства и ограничивать свободу принимаемых им решений. Исполнители террористических актов ставят своей целью именно оказание давления при принятии решений [4].

Объективная сторона рассматриваемого преступления связана в осуществлении взрывов, поджога и иных устрашающих действий, направленных на запугивание населения. Терроризировать — значит устрашать, запугивать и держать в состоянии страха. Опасность представляет собой возможность осуществления негативного воздействия, результатом которого может стать вред.

Любые умышленные действия, создающие опасность хотя бы для одного человека, такие как распространение эпидемии, затопление объектов, повреждение линии электропередач, или создающие угрозу наступления таких последствий, которая может быть выражена устно и публично.

Состав преступления является формальным и считается оконченным с момента совершения взрыва, поджога или выражения угрозы, т. е. фактического наступления вышеназванных последствий не требуется. Ущерб, причиненный имуществу, определяется с учетом его стоимости и значимости утраченных материальных ценностей, а также имущественного положения потерпевших. Под иными общественно опасными последствиями понимают причинение вреда здоровью, устрашение населения, массовые беспорядки, дезорганизацию деятельности органов государственной власти.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и цели — лицо осознает общественно опасный характер своих действий и стремится их совершить с целью дестабилизации деятельности органов государственной власти и давления на них для принятия соответствующих решений.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет [5].

Квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступление является причинение смерти в процессе совершения террористического акта. Сложность квалификации связана с тем, что при совершении террористического акта вред причиняется общественной безопасности и многим объектам уголовно-правовой охраны. Данный квалифицирующий признак был внесен в 2008 году [6].

Законодатель, внося такие изменения, полагал, что общественная безопасность подразумевает под собой причинение любого вреда, в том числе смерть. Однако на практике правоприменитель сталкивается с трудностями при разграничении террористического акта и убийства. Любое посягательство на жизнь должно иметь отдельную и самостоятельную юридическую оценку. Также неясно, как квалифицировать террористический акт, при котором смерть причиняется не одному, а нескольким потерпевшим?

В ст. 205 УК РФ нет такого квалифицирующего признака и правоприменитель при квалификации должен дать собственную правовую оценку. Ясность в данный вопрос не внести разъяснения Пленума Верховного суда РФ. Например, в постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что, если при разбойном нападении произошло убийство, то деяние квалифицируется по совокупности преступлений [7].

В ходе квалификации часто возникают сложности при разграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 и 207 УК РФ. По данному спорному вопросу сложилось несколько позиций. Первая сводится к тому, что в отличие от заведомо ложного сообщения об акте терроризма угроза теракта включает в действия, образующих объективную сторону не только намерения, но и их реализацию: приобретение взрывчатого вещества, изготовление механизмов и устройств, совершение предупредительных действий. Например, Волгоградский областной суд принял отказ прокурора от обвинения по ст. 205 УК РФ и квалифицировал действий подсудимого по ст. 207 УК РФ, поскольку подсудимый отправил сообщение на портал Президента РФ, где высказал угрозу произвести

террористический акт, если ему не предоставят жилье. Проводя переквалификацию, суд указал, что подсудимый не имел намерения реально совершить террористические действия [8].

Согласно второй позиции, умысел преступника при осуществлении угроз направлен на то, чтобы его слова были восприняты реально. Например, подсудимый решил под угрозой совершения террористических действий выдвинуть политические требования, а для реализации угрозы приобрел автомат Калашникова и изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в машину и прибыв на ней к зданию ФСБ на Лубянке в Москве. Предъявив устройство, он потребовал личной встречи с Президентом. Предъявленный макет был воспринят как реальный и действия подсудимого получили квалификацию по ст. 205 УК РФ [9].

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности указано, что действия участников незаконного вооруженного формирования, совершившего террористический акт, квалифицируются по совокупности преступлений [10].

Таким образом, Пленум склоняется к квалификации по совокупности преступлений. Однако в постановлении «О некоторых вопросах по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что при совершении террористического акта, повлекшего смерть потерпевшего дополнительная квалификация не требуется. Логика предложенных рекомендаций не вполне ясна. Степень общественной опасности причинения смерти намного выше, тем более, если при совершении террористического акта смерть причиняется сразу нескольким людям. Однако Пленум предлагает квалифицировать только по ст. 205 УК РФ. На наш взгляд, такие действия образуют совокупности преступлений, указанное положение требует внимания законодателя. Возможно, в ст. 105 следует внести дополнительный квалифицирующий признак, а из ст. 205 его исключить, или же разработать единые рекомендации и подходы, предусматривающие квалификацию по совокупности преступлений.

Список литературы

1. Габидуллин Э. С. Об основном непосредственном объекте посягательства террористического акта и террористической деятельности // Российский следователь. 2019. № 1. С. 42–46.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Габдрахманов Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.

4. Наумов А. В. Российское уголовное право: В 3 т. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. Т. 1: Общая часть. 768 с.

5. Алехин В. П. К вопросу об исполнителе в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 3. С. 148–150.

6. Алехин В.–П. Соучастие в террористической деятельности: монография. М.: Юристформ, 2009. 208 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Приговор Волгоградского областного суда от 14 марта 2017 г. // Архив решений судов общей юрисдикции на сайте «Консультант Плюс». URL: http://soj.consultant.ru.

9. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».